

Если я хотела действовать, то сделала бы это только в тот момент, но я не сделала этого. Я держала свои ноги приросшими к земле, даже если бы я хотела шагнуть к нему и оторвать ему голову.

Я была Деус, а не Плеядес. Моя власть в Королевстве Теслов была в лучшем случае ограничена и уж точно недостаточна, чтобы спасти эту деревню от гнева этого дворянина. Уплата налогов вместо них дала бы им в лучшем случае лишь временное прощение. Безумие этого аристократа не прекращалось, и, судя по выражению лиц некоторых жителей деревни, подобное зрелище стало обыденным.

«Отец!!!» - закричала женщина, увидев, как голова старика покатилась по грязи.

«Хм! Какая глупость – думать, что ты можешь пойти против меня!» - заявил он, а затем вытер кровь с меча куском ткани, который был у него в кармане.

Глаза аристократа встретились с моими, и в этот момент я изо всех сил старалась изобразить бесстрастное выражение, но, возможно, ненависть и отвращение к нему, которые исходили от моей ауры, не могли быть скрыты так легко.

«Кто ты такая? Ты заплатила налоги?» - потребовал он, указывая мечом на меня.

Драconiанку, которая плакала над своим ныне покойным отцом, затащили в карету, когда она всё ещё была в состоянии шока. Некоторые жители деревни отворачивались от мёртвого тела, и никто не смотрел на бедную женщину.

Что касается меня, то я не ответила.

«Я задал тебе вопрос! Я требую, чтобы ты ответила!» - закричал он.

Я молчала и просто смотрела ему в глаза, дразня его.

В то время как моя власть в этом королевстве была ограничена из-за моей преданности Илльсиоре, это означало только, что мои возможности действовать против властей здесь были довольно ограничены. Если этот дворянский ублюдок посмеет хотя бы пальцем меня тронуть, я убью его... медленно.

«Прошу прощения за неё, Милорд, но она важная гостья короля.» - сказал Красный, вставая между нами.

‘Этот Драconiанец, должно быть, почувствовал мою жажду крови.’ - подумала я, жалея, что дала ему вмешаться.

«Его Величества? И кем она может быть?» - спросил он, приподняв бровь.

«Это принцесса Аюсея Плеядес.» - он ответил, и как только я услышала это имя, я впилась взглядом ему в спину.

«Плеядес? А! Она, должно быть, старшая сестра Веллезии!» - сказал он с широкой улыбкой.

‘Он знает мою младшую сестру?’ - задумалась я, нахмутив брови.

«О да! Я познакомился с этой милой драconiанкой в прошлом году! Бал, на котором я был с ней, был чудесен! Она хорошо служила всем нам, пока не упала в обморок!» - он рассмеялся.

‘Эта тварь... он...’ – подумала я и неосознанно высвободила часть своего давления.

Смех мужчины оборвался, но я не прекратила.

Неконтролируемое высвобождение магической энергии из магических доспехов могло быть довольно пугающим, приводя к тому, что вокруг меня летали разряды энергии, похожие на молнии, земля у моих ног поднималась вверх, бросая вызов самой гравитации, и было также физическое давление, которое могли чувствовать окружающие.

«Ч-что происходит?» - спросил дворянин.

Красный отступил в сторону, прекрасно понимая, что не сможет остановить меня, даже если попытается. Всё, что он и его друзья могли сделать, это наблюдать и не вмешиваться.

«Я просто скажу тебе один раз. Если я увижу тебя на Илльсиорее, я убью тебя, вырвав твой позвоночник прямо из твоего тела и скормив его тебе по одному позвонку за раз. Прямо сейчас, считай, что тебе повезло, что я здесь больше по дипломатической миссии, иначе я бы сделала это с тобой прямо сейчас. О, и моя фамилия не Плеядес, а Деус.» - ответила я и затем посмотрела на него, выпуская всю эту жажду крови и давление на него.

Технически говоря, я не нападала на него ни физически, ни словесно, но он всё ещё чувствовал эту «атаку», как наковальню на лице. Он упал на спину, дрожа всеми суставами, и даже испачкался.

Я долго смотрела, как он дрожит, прежде чем решила освободить его от моего давления.

Потом я вернулась в карету, сохраняя на лице спокойствие.

«Давайте уедем. Я хочу как можно скорее добраться до столицы.» - заявила я быстрым и резким тоном.

Пока мы ехали по грязной дороге к воротам городка Шарп Талон(1), я начала вспоминать о том, что произошло в деревне Ранк. Я не могла не задаться вопросом, действительно ли моя минутная нерешительность в отношении сохранения дипломатического вида стоила жизни этого драконианца.

Ибо этот вопрос должен был быть вопросом простой логики. Тот, кто убил невинного, был дворянином, а тот, кто умер, был его подданным. Я больше не была частью этого королевства, поэтому все действующие здесь законы не обязательно применялись ко мне, но я также не имела права вмешиваться в их решения здесь. Они действовали в соответствии со своими собственными законами, и какими бы жестокими или бесчеловечными они мне ни казались, я не могла позволить себе действовать, основываясь на законах и принципах, которые я культивировала в течение многих лет вместе с Илльси.

‘Интересно, что бы сделали на моём месте другие?’ – задала я себе этот вопрос, а затем закрыла глаза и начала представлять себе эту странную последовательность событий.

Из всех них Тамара, вероятно, была бы единственной, кто остановила бы клинок этого человека, когда тот собирался отрубить ему голову. Она бы спасла его, а потом спросила, есть ли у него рыба. Ей было бы всё равно, кто этот аристократ, но если бы он попытался встать у неё на пути или угрожать ей каким-либо образом, она не проявила бы милосердия.

В более серьёзном вопросе она не увидела бы пользы в том, что я скрываюсь под личиной

слабой дрожащей маленькой драконианской принцессы, которая нуждается в сопровождении трёх могущественных Высших, чтобы добраться до столицы в безопасности. Моя шарада в этот момент всё ещё могла считаться продолжающейся, так как дворянин определённо не сможет распространить свои подозрения обо мне в столице. Мы также доберёмся до неё задолго до того, как он сможет это сделать, и это было моё слово против его.

С другой стороны, Шантея должна была появиться за спиной аристократа как раз перед тем, как он опустит меч. Приставив Кинжал к горлу мужчины, дроу предложила бы ему только два варианта: бросить оружие или научиться дышать через новое отверстие, которое она собиралась проделать для него.

Безжалостная и элегантная, хитрая и преданная, хитрый эксперт, который может убить тебя прежде, чем ты узнаешь, что она здесь. Так можно было описать её лучше всего. Моя дипломатическая тактика мало что значила для неё, если только она каким-то образом не помогала её конечной цели.

Нанья была из тех, кто, казалось, не возражала бы против убийства крестьянина. Она, вероятно, не стала бы действовать, основываясь на тех же мыслях, что и я: дворянин – это закон, а я нахожусь на его территории.

Однако, если бы она действительно хотела попытаться спасти его, она бы просто остановила меч голыми руками, а затем согнула его оружие в бумеранг. Она проигнорировала бы его причудливые жалобы, а потом притворилась бы, что пошла искать что-то другое. Она бы валяла дурака, пока аристократ не набросился на неё, а потом убила бы его своими когтями.

Для Зорейи этот акт жестокости также подпадал под ту же дипломатическую проблему, с которой столкнулась я, но вместо того, чтобы убить или насмеяться над аристократом, чтобы напасть на неё, она спокойно заявила бы, что то, что он только что сделал, Мелкут не наблюдал с гордостью. Хотя её положение Верховного апостола удерживало её от опрометчивых поступков, она не колеблясь использовала бы его в свою защиту, если бы он осмелился действовать дерзко против неё. Хотя аристократ, в результате, несомненно, пережил бы эту встречу.

Наконец, Илльси, мой муж, которого я так люблю. Хотя он был из тех, кто никогда не игнорирует рабство, насилие и акты варварства и жестокости по отношению к невинным в целом, он также был тем, чей гнев никто не хотел бы навлечь на них.

Если предположить, что он сделал бы в такой ситуации, то он спас бы человека, скорее всего, с помощью своего заклинания телекинеза. Это было просто, незаметно, и он мог продолжать валять дурака, пока аристократ боролся с невидимой силой.

Его способ решить этот вопрос состоял бы в том, чтобы просто убедить аристократа либо с помощью золота, либо силой, что нет никакой необходимости брать женщину или убивать старика. Он заплатил бы за пропавшее золото, если бы оно было в пределах разумной суммы, но он не стал бы пытаться ухаживать за всей деревней после этого. Здесь не было ничего, что могло бы убедить его сделать это.

Несмотря на то, что внутри Илльси была человеческая душа, его сознание по-прежнему сохранило Темноту в виде ассимиляции, и поэтому его взгляд на окружающий мир сильно отличался от любого другого.

В то время я думала об Илльси скорее как о чём-то божественном, чем как о простом смертном. Иногда дурак, забывающий о самых очевидных вещах, таких как использование

собственных способностей в критический момент, иногда танцующий в ритме и наслаждающийся моментом с улыбкой на лице, иногда игнорирующий все правила и утверждения, провозглашённые всеми вокруг него, и следующий только тому, что он действительно считал правильным.

После стольких лет я всё ещё не могла поверить, что достаточно хорошо знаю своего мужа, чтобы утверждать, что ему нечего скрывать. В нём было столько же неизвестного, сколько звёзд на небе в полночь.

(1) - С английского переводится как Острый Коготь (хищной птицы)

<http://tl.rulate.ru/book/1063/748782>